

ДЕРЕВЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1920-Х ГГ. В СУДЬБАХ СЕЛЬСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ (на примере Марийской автономной области)

А. А. Иванов¹ ✉, О. М. Петров²

¹ Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия

² Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Россия

✉ Ivanov.al.1974@bk.ru

Аннотация

Важнейшим направлением государственной аграрной политики 1920-х гг. стало проведение курса, получившего название «лицом к деревне». Его реализация предполагала культурные и экономические трансформации в деревне, в том числе создание специальной крестьянской прессы. Одну из ключевых ролей в этом процессе сыграло селькоровское движение, которое не только регулярно давало материалы в газеты и журналы, но и активно участвовало в социальных преобразованиях на селе. Вскрывая различные недостатки и являясь своего рода проводниками официальной политики среди односельчан, сельские корреспонденты часто становились объектами нападений. В приводимой ниже документальной подборке на примере Марийской автономной области рассмотрен один из подобных эпизодов деревенской повседневности, вызвавший наиболее значимый общественно-политический резонанс с участием как региональных, так и центральных властей.

Ключевые слова: Марийская автономная область, крестьяне, печать, «Йошкар кече», «Марийская деревня», сельские корреспонденты

Для цитирования: Иванов А. А., Петров О. М. Деревенская повседневность 1920-х гг. в судьбах сельских корреспондентов (на примере Марийской автономной области) // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 31 — 42. EDN DDBWAB

События, последовавшие после 1917 г., оказались тяжелым испытанием для России. К началу 1920-х гг. экономика страны буквально лежала в руинах. Крестьяне, возмущенные продовольственной политикой, отказывались сдавать хлеб, поднимались на вооруженные восстания. Замена продразверстки на продналог в 1921 г. несколько погасила волнения, но не решила всех проблем. Высокие цены на промышленные товары, низкие — на сельскохозяйственную продукцию, а

также введение различных налогов и административных взысканий по-прежнему вызывали недовольство сельского населения. Для сохранения политической стабильности Советского государства необходима была долгосрочная программа, учитывающая его интересы.

Одним из первых о повороте партии заявил председатель Петроградского совета Г. Е. Зиновьев, озвучивший известный лозунг «Лицом к деревне!». Программа нового курса была утверждена 25 — 27 октября 1924 г.

на Пленуме ЦК РКП(б) и представляла комплекс политических и экономических мероприятий, направленных на улучшение состояния в аграрном секторе [2, с. 81 — 83]. Важной целью партии являлось завоевание доверия крестьян. Правящая элита довольно смутно представляла реальное положение дел на низовом уровне, именно поэтому на сельских корреспондентов (селькоров) возлагалась особая ответственность. Они должны были не только регулярно готовить статьи и заметки, но и стать своего рода агентами, проводниками идей построения социалистического общества. Об этом, в частности, говорил И. В. Сталин, подчеркивая, что они должны быть обличителями недостатков и командирами пролетарского мнения¹.

На реализацию новой политики было обращено внимание и в Марийской автономной области, где 20 — 23 января 1925 г. прошел Первый областной съезд сельских корреспондентов. Мероприятие имело большое значение с точки зрения популяризации движения и его организационного оформления. Важным стало событие, произошедшее незадолго до него: 9 января в Оршанском кантоне был убит селькор марийской газеты «Йошкар кече» («Красный день») С. Е. Кузнецов. В связи с тем, что учет корреспондентов в то время не велся, происшествию сразу не придали значение, во время съезда о нем не было известно. Только 17 февраля на закрытом заседании обкома было решено провести детальное расследование (док. № 1).

На общесоюзном уровне участвовавшие преступления против сельских корреспондентов обсуждались на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 февраля 1925 г. Выступавшие — Н. И. Бухарин, Н. В. Крыленко и В. Р. Менжинский — предложили продолжить кампанию по поддержке селькоров, проводить показательные суды над преступниками, широко освещать их в прессе, но не «преувеличивать и не сгущать красок» вокруг подобных дел (док. № 2). Убийство корреспондента в момент реализации масштабного политического курса по созданию нового общества расценивалось как проявление классово-борьбы и контрреволюционной деятельности. Вместе с тем часто наблюдались и обычные бытовые конфликты, которым региональные партийно-государственные органы, следуя политической конъюнктуре, могли придать широкий общественно-политический резонанс.

Первые упоминания об убийстве С. Е. Кузнецова появились в выпускавшихся Мароблиздатом газетах [1; 3] «Йошкар кече» от 27 февраля и «Марийская де-

Первый марийский съезд сельских корреспондентов газеты «Йошкар кече». 1925 г. Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева
The first Mari congress of rural correspondents of the newspaper "Yoshkar Keche". 1925.
The National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev

ревня» от 7 марта. В статье «Смерть на посту» редактор областных газет А. К. Эшкинин, не дождавшись расследования, счел преступление происками «кулацкой своры», которую «советская власть каленым железом выжжет» (док. № 3). Прошедший позднее суд показал ошибочность его вывода, однако он и местная власть стремились прежде всего воздействовать на общество и, во-первых, показать заботу о селькорах, во-вторых, внушить страх врагам советской власти и пресечь подобные инциденты в будущем (док. № 4, 5). В связи с этим понятны последовавшие действия местных органов. Поспешно и в короткий срок, завершив расследование 31 марта, обком отправил результаты в ЦК РКП(б), запросив высшую меру наказания троим подозреваемым. Обосновывая решение, областной комитет просил рассмотреть дело как можно быстрее, так как оно имело большое политическое значение, и население ожидало судебного процесса (док. № 6 — 8).

Суд состоялся 28 июня 1925 г. на родине убитого в д. Средняя Турша Оршанского кантона под открытым небом. Итоги его оказались неожиданными. Несмотря на ходатайство о применении смертной казни троим обвиняемым, предполагаемые соучастники были полностью оправданы. Убийца (Николай Кузнецов), оказавшийся однофамильцем селькора, признал вину, но из-за того, что не была доказана его принадлежность к кулацкому классу, суд заменил высшую меру наказания на лишение свободы сроком на 10 лет (док. № 9, 10).

¹ Сталин И. О рабкорах: беседа с сотрудниками журнала «Рабочий корреспондент» // Рабочий корреспондент. 1924. № 6. С. 1 — 3.

Результаты расследования широко освещались в местных газетах. Так, в одном из номеров «Марийской деревни» даже были опубликованы фотографии подозреваемых, что для того времени было делом непростым и хлопотным. Кроме того, на судебный процесс агитпропотделом обкома был организован приезд людей со всех кантонов Марийской автономной области. Таким образом власти стремились показать, что селькоры находятся под защитой государства, а за преступления против них последует суровое наказание. В целом это удалось, в последующие годы громких процессов, связанных с преследованием селькоров, не было. Вместе с тем после того, как движение стало приобретать все более массовый характер, часто и сами корреспонденты оказывались на скамье подсудимых (главным образом за клевету).

Приводимые ниже материалы — это архивные и опубликованные источники (корреспонденция областной крестьянской газеты «Марийская деревня»). Непосредственные документальные свидетельства отражены преимущественно в делопроизводственных документах партийно-государственных структур, выявленных в фондах Марийского областного комитета ВКП(б) и областного исполнительного комитета Государственного архива Республики Марий Эл (ГА РМЭ).

Оформление документальной публикации выполнено в соответствии с принятыми в современной археографии правилами. Восстановленные по смыслу части слов или слова даются в квадратных скобках. Комментарии к документам представлены в подстрочных примечаниях.

№ 1

Протокол № 3 закрытого заседания бюро Марийского областного комитета РКП(б) об убийстве селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

17 февраля 1925 г.

Присутствовали: Иванов, Скалмейстер, Бутенин, Ржепницкий; члены ОКК²: Андреев, Николаев, Петров и инструктор ЦК РКП(б) Волынский, председатель — Иванов.

Слушали: Об убийстве члена РКП(б), он же секретарь рика³ и селькор, Кузнецова.

Тов[арищ] Иванов информирует, что редакция газеты «Йошкар кече» не знает своих корреспондентов, не ведет учета таковых и не имеет сведений о тех происшествиях, которые замечаются в последнее время. В Оршанском районе недавно убит селькор, и редакция не знает, состоял ли он селькором или нет и принимал ли участие в газете.

Эшкинин: Тов[арищ] Кузнецов являлся не постоянным селькором, а именно периодически⁴. Учет селькоров в редакции ведется секретарем отредактора⁵. Я как отредактор вести учет непосредственно, конечно,

не имею возможности, а секретарь за этим точно не следит. Я говорил об этом вопросе, т. е. о невнимательном отношении секретаря, и просил его заменить другим работником.

Иванов: Я предлагаю предложить отвредактору тов[арищу] Эшкинину, чтобы он делал учет в селькорах, поставил на должную высоту. В отношении убийства полагаю: необходимо произвести детальнейшее расследование.

Постановили: Ответственным за следствие выделить тов[арища] Скалмейстера. Поручить тов[арищу] Скалмейстеру и тов[арищу] Эшкинину выехать на место совершения убийства и произвести детальное расследование.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 212. Л. 4 — 5.
Машинопись. Копия.

№ 2

Выписка из протокола № 50 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о поддержке рабселькорского движения

25 февраля 1925 г.
Строго секретно

Слушали: О рабселькорах.

[Выступили:] т[оварищи] Бухарин, Крыленко, Менжинский.

Постановили:

а) Признать необходимым продолжать кампанию по поддержке рабселькоров и разоблачению не порядков на местах, отнюдь не затушевывать фактор преследований рабселькоров, обращая в то же время усиленное внимание и на освещение политической работы в деревне и предложить печати не преувеличивать и не сгущать красок вокруг рабкоровских и селькоровских дел, не проверив разоблачений о деятельности антисоветских элементов, для чего крайне целесообразно организовывать через местные партийные губернские аппараты особые расследовательские комиссии на местах, долженствующие освещать каждый случай.

б) Вменить в обязанность прокуратуре, а равно и местным органам контроля более внимательное и быстрое реагирование на каждый [случай] преследований рабкоров и селькоров.

в) Ввести в практику выездные сессии губсудов⁶.

² ОКК — областная контрольная комиссия при комитете РКП(б).

³ РИК (рик) — районный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

⁴ Так в документе.

⁵ Отредактор (отвредактор) — ответственный редактор.

⁶ Губсуды — губернские суды.

г) Партийным организациям вменить в обязанность всемерно помогать газетам в деле вскрытия недостатков работы на местах и в деле расследования случаев преследований, редакциям газет вменить в обязанность совместную работу с авторитетными местными парторганами.

д) В случае доказуемости обвинения за преследование рабселькоров желательны показательные процессы, а равно суровые приговоры (в исключительных случаях вплоть до высшей меры наказания). Показательные процессы необходимо ставить лишь в тех случаях, когда дело имеет значение и лишь с разрешения ЦК РКП.

Секретарь ЦК И. Сталин

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 213. Л. 13.
Машинопись. Подлинник.

№ 3

Корреспонденция в газете «Марийская деревня» об убийстве селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

7 марта 1925 г.

Смерть на посту

Подлая предательская рука кулака вывела из строя преданного борца на трудовом фронте нового строительства т[оварища] Кузнецова С.

Все граждане Туршинского района Оршанского кантона с болью вспоминают тяжелую потерю в лице т[оварища] Кузнецова — друга и товарища бедняков мари.

Убит тот, который неустанно, не зная отдыха, не останавливаясь ни перед чем, защищал интересы бедноты.

Своим упорным трудом, неустанной работой в глухом Марийском крае т[оварищ] Кузнецов стяжал любовь и уважение населения.

Не было той области, где бы т[оварищ] Кузнецов не был на первом, боевом посту.

В каждой марийской избушке, в каждой семье вспоминают кипучую деятельность т[оварища] Кузнецова и шлют проклятие убийце.

Туршинский район Оршанского к[анто]на — один из самых глухих уголков Мариобласти.

Там и здесь среди лесов разбросаны деревни.

Душно здесь. Как страж, вас охраняют леса. Нет простора полей. Сколько нужно приложить энергии,

чтобы в этом глухом углу сдвинуть массы от долгой спячки.

Был человек, который вел работу среди темной массы. Но он убит на посту.

На смену идут комсомольцы. За что уважали т[оварища] Кузнецова? Т[оварищ] Кузнецов был душой всяких новых начинаний в деревне.

Он организовал культкружки, собирал среди крестьян деньги на подписку газет.

В записной книжке значится: «Иванову — на 3 м[есяца], Кириллову — на 6 м[есяцев] «Крестьянскую газету», деньги посланы 9 декабря». Рядом с этой записью серия комсомольских песен.

Во всех деревнях читал лекции, устраивал доклады.

По вечерам для крестьян читал газеты, разъяснял декреты и распоряжения Соввласти.

Всем бесплатно писал заявления, давал справки и пр. Он всегда говорил:

— Другие с вас [за] заявления спросят деньги, ходите ко мне, я напишу бесплатно.

На свои кровные деньги купил 20 арш[ин]⁷ холста и сшил костюмы для постановки спектаклей.

Т[оварищ] Кузнецов вводил в деревню новый быт, характерный штрих. Около своей деревни выхлопотал участок земли под кладбище для неверующих. Это кладбище крестьяне называют «Кузнецовское кладбище».

В этой кипучей работе он находил время писать в газету «Йошкар кече»!

В общественной и советской работе т[оварищ] Кузнецов горел.

До последнего времени был секретарем ячейки РЛКСМ⁸ и одновременно был делопроизводителем РИКа.

В 1921 г. в г. Кологриве Костр[омской] губ[ернии] был уполномоченным по сбору пожертвований для голодающих.

1 год состоял председателем Туршинского ВИК[а]⁹. Был завед[ующим] земельным отд[елом] ВИК[а], председателем ревиз[ионной] ком[иссии] Общ[ества] взаимоп[омощи]¹⁰, служил в Кр[асной] армии.

Вот за что ненавидели его кулаки.

Убийца — односельчанин дер. Тушлык на другой день приглашал старика-однодеревенца и просил помолиться, чтобы его присудили на меньший срок.

Старик ответил:

— Умел убить, умей отвечать своей головой, я тебе не поп — прощать твои грехи.

⁷ Аршин — старорусская единица измерения длины, равная 0,7 м.

⁸ РЛКСМ — Российский ленинский коммунистический союз молодежи — массовая общественно-политическая организация, созданная 29 октября 1918 г., молодежная структура РКП(б).

⁹ ВИК (вик) — волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

¹⁰ Имеется в виду местный Крестьянский комитет общественной взаимопомощи (ККОВ, КОВ) — массовая организация для оказания помощи бедным крестьянам и красноармейцам, созданная в 1921 г.

Мы скажем:

— Советская власть каленым железом выжжет всякую попытку кулацкой своры идти походом против честных и преданных революции работников!

Поход темных сил не заглушит голос селькора. На смену одного убитого придут десятки.

После т[оварища] Кузнецова без всяких средств к существованию остались его жена и ребенок 4 месяцев.

Мы уверены, что Сов[етская] вл[асть] и партия придут на помощь и обеспечат семью т[оварища] Кузнецова.

СЕМЬЕ СЕЛЬКОРА¹¹

Редакция газет «Йошкар кече» и «Марийская деревня» («Бюллет[ень]-газ[ета]»¹²) семье убитого селькора газеты «Йошкар кече» жертвует двадцать пять (25) рублей.

Кто следующий?!

Андр. Эшкинин

Марийская деревня. 1925. 7 марта.

№ 4

Заявление редакции газеты «Йошкар кече» в Марийский областной исполнительный комитет об оказании материальной помощи семье селькора С. Е. Кузнецова

7 марта 1925 г.

После убитого нашего корреспондента С. Кузнецова остались жена и ребенок трех месяцев¹³ без всяких средств к существованию. Помощь семье убитого селькора будет иметь колоссальное политическое значение.

На основании этого редакция «Йошкар кече» просит выделить 100 рублей семье убитого селькора.

Отв[етственный] редактор *А. К. Эшкинин*

ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 306. Л. 120. Машинопись. Подлинник.

№ 5

Выписка из протокола заседания I сессии V созыва Марийского областного исполнительного комитета об оказании материальной помощи семье селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

7 марта 1925 г.

Слушали: Об оказании материальной помощи семье убитого селькора Кузнецова (ходатайство редакции «Йошкар кече»).

Постановили: Отпустить, как единовременное пособие, 100 рублей из запасного фонда обика¹⁴.

ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 306. Л. 118 об. Машинопись. Копия.

№ 6

Выписка из протокола закрытого заседания бюро Марийского областного комитета РКП(б) об убийстве селькора газеты «Йошкар кече»

С. Е. Кузнецова

31 марта 1925 г.

Слушали: Доклад Шебаршина об убийстве селькора¹⁵.

Постановили: Заслушав обвинительное заключение по делу убийства селькора марийской газеты «Йошкар кече» Кузнецова Сергея Емельяновича, постановили: с обвинительным заключением согласиться. Принимая во внимание: убийца происходит из кулацкого элемента.

1. Убитый Кузнецов Сергей Емельянович был одним из лучших низовых работников, выдвинувшийся из отсталой национальности мари, всегда отзывавшийся на нужды бедняков, и был истинным защитником последних, чем укреплял авторитет Советской власти среди трудового населения, а также сам пользовался абсолютным авторитетом. Всегда старался открыто разоблачать проделки кулаков.

2. Имеющее место за последнее время, в особенности как-то: разгрома риков, избивание членов сельсоветов, милиционеров, селькоммунистов, преследование селькоров со стороны кулацкого элемента и ряда должностных лиц, следствием чего как отв[етственные] работники низового аппарата, так и селькоры находятся под постоянной угрозой и опасностью.

3. Убийца Кузнецова и соучастники Тангеев и Мосунов происходят из кулацкого элемента. Всегда старались своими действиями мешать продуктивно работать общественно-политическим организациям (как срыв комсомольского Рождества), игнорирование низового советского аппарата и отдельных их представителей¹⁶. Бюро обкома совместно с контрольной комиссией и прокурором считает: дабы пресечь в корне имеющиеся действия со стороны ряда лиц кулацкого элемента и оградить в дальнейшем как общественных работников, [так] и селькоров от разнуздавшегося насилия кулачества¹⁷ и сохранения политического спокойствия деревни, по отношению к убийце Кузнецова Николая и соучастников (подстрекателей) Мосунова

¹¹ Так в документе.

¹² «Бюллетень-газета» (1923 — 1924) — предыдущее название газеты «Марийская деревня».

¹³ Так в документе.

¹⁴ ОБИК (обик) — областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

¹⁵ См. документ № 7.

¹⁶ Так в документе.

¹⁷ Так в документе.

Алексея и Тангеева Демиды, обвиняемых по ст. 64 УК, применить высшую меру наказания¹⁸, о чем просить санкционировать ЦК РКП(б).

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 212. Л. 22.
Машинопись. Копия.

№ 7

Доклад прокурора Марийской автономной области Шебаршина по делу об убийстве селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

Не позднее 31 марта 1925 г.

Г[раждани]н дер. Курманаевой Туршинского района Оршанского кантона Маробласти Сергей Емельянович Кузнецов был членом РКП(б). Отсекретарь ячейки РЛКСМ, председатель Комитета взаимопомощи, член ревизионной комиссии Туршинского сельскохозяйственного товарищества, председатель Туршинской ячейки МОПР[а]¹⁹, делопроизводитель Туршинского РИКа и селькор «Йошкар кече».

Будучи преданным человеком делу революции и активным партийным советским работником, происходя из беднейших крестьян мари, Кузнецов пользовался в пределах своего района большим авторитетом и уважением среди крестьян, каковым он всегда, как мог и умел, шел навстречу и посылно старался сделать для них все возможное. Так, например, на различных съездах, собраниях Кузнецов всегда призывал крестьян, чтобы они по всем своим крестьянским делам и вопросам обращались не к различным адвокатам, требующим за это плату, а к партийным людям, которые все это сделают бесплатно, и в результате такого призыва много крестьян обращалось к Кузнецову, всем им он писал заявления, давая советы и указания, и делал это абсолютно безвозмездно.

Состоя селькором «Йошкар кече», Кузнецов в своих заметках описывал положение своего района и разоблачал людей, имеющих намерение эксплуатировать своих ближних. Так, например, в 1924 году им писалось в «Йошкар кече», что кулак их деревни Николай Кузнецов (однофамилец) давит бедных и что этот са-

мый Николай Кузнецов, после бывшего в их деревне градобития, пользуясь тяжелым материальным положением своего однодеревенца Ивана Большакова, купил у него за два с половиной пуда хлеба покос. Заметка эта была известна всем гражданам дер. Курманаевой, знал про это и сам Николай Кузнецов, затаивши, должно быть, зло против неизвестного ему автора этой заметки.

Пользуясь громадным авторитетом среди населения, Кузнецов в то же время имел против себя недругов, старающихся всякими путями срывать все проводимые им мероприятия. Так, г[раждани]н дер. Туршимучаш, что в одной версте от деревни Курманаевой, Демид Тангеев своей агитацией на общественной сходке сорвал предполагаемую Кузнецовым постановку комсомольского Рождества. Агитация Тангеева выразилась в том, что он на сходках говорил, что [...] ²⁰, кто даст ему помещение, то у того сгорит дом, и слова Тунгеева не стались пустыми — Кузнецову в посещении отказали, и комсомольское Рождество было сорвано. Тангеев же после этого с злорадством при встрече с Кузнецовым спрашивал его: «Ну, а как Ваш спектакль?».

9 января 1925 года (28 декабря 1924 года ст[арого] стиля) около 10 вечера Сергея Кузнецова нашли на улице, лежащим на снегу около дома Николая Кузнецова, всего окровавленного, с разбитой головой и слабыми признаками жизни. Когда его отправили домой, то он там помер.

В убийстве Сергея Кузнецова заподозрили Николай Кузнецов, и когда его по этому поводу стали допрашивать на общественной сходке, то он в убийстве виновным себя не признал, когда же его арестовали и отправили в Туршинский РИК, то там он сознался в убийстве и объяснил, что совершил убийство потому, что якобы Сергей Кузнецов ночью стучался к нему в дом. Будучи привлечен по делу, Николай Кузнецов при его допросах показал, что убийство произошло при следующих обстоятельствах: что как будто, при его отсутствии, Сергей Кузнецов в пьяном виде приходил к нему в дом, стучался, добивался от его жены половой связи, а когда его в дом не пустила, то он обругал ее проституткой и ушел. В подтверждении обстоятельств

¹⁸ Статья 64 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. гласила: «Участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участок такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации, карается наказаниями, предусмотренными 1-й ч. 58 статьи». Статья 58 гласила: «Организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории, или расторгнуть заключенные ею договоры, карается высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества. При установлении судом неосведомленности участника о конечных целях означенного в сей статье преступления участие в нем карается лишением свободы на срок не ниже трех лет» (Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР за 1922 г. М., 1950. С. 279 — 280).

¹⁹ МОПР — Международная организация помощи борцам революции — благотворительная организация, созданная в 1922 г. (коммунистический аналог Красного Креста).

²⁰ Несколько слов неразборчивы.

Николай Кузнецов выставил свидетельниц, каковые в это время были в доме Кузнецова Николая и каковые будто бы знают все это дело. Затем Николай показал, что Сергей Кузнецов пришел к нему в дом вторично и начал скандалить, в результате Николай Кузнецов ударил его палкой, тот упал. Спрошенные по делу свидетельницы, выставленные тов. Николаем Кузнецовым, при первых их допросах подтвердили, что, действительно, Сергей Кузнецов заходил в дом Кузнецова в пьяном виде и обругал жену Николая, в дальнейших же своих показаниях эти свидетельницы первые свои показания изменили и показали, что Сергей Кузнецов совсем в дом не приходил и что жена Николая Кузнецова научила их на дознании показать ложно, обещала за это уплатить. Кроме того, следствием выяснено и установлено свидетельскими показаниями Большакова и Резинова, что [в] момент убийства Сергея [с] Николаем Кузнецовым встретились где-нибудь на улице и не были в доме последнего²¹. Так как из показаний упомянутых свидетелей видно, что Сергей и Николай Кузнецовы пробежали по улице мимо дома Кузнецова Николая, а не выбежали из ворот дома обвиняемого, и только убийство это случилось на дороге²², против дома Николая Кузнецова, каковой догнал Сергея, ударил сперва небольшой палкой, а затем нанес несколько ударов большим колом и скрылся к себе во двор.

Следствием не установлено, чтобы Николай Кузнецов раньше когда-либо грозил Сергею Кузнецову, ибо для этого у него не было достаточных оснований, так как спор между ними не было, и Николай Кузнецов долго не знал, что в газету про него писал именно Сергей Кузнецов, и только на первый день Рождества, т. е. за два дня до убийства, Николай Кузнецов узнал, что Сергей Кузнецов является селькором, о чем последний сам заявил на общественной сходке, когда призывал односельчан выписывать и читать газеты.

Следствием также не установлено, что он, Николай Кузнецов, узнав, что Сергей Кузнецов — селькор, высказывал против него недовольствие и злобу, что объясняется особенностью марийского населения, отличающегося молчаливостью и замкнутостью и не могущего распространяться, проговариваться о всех намерениях и о мнениях в отношении других²³, но что убийство совершено с целью мести и именно за то, что Сергей Кузнецов как селькор разоблачил Николая Кузнецова, вне сомнения, так как это подтверждается тем, что ранее между обвиняемым Кузнецовым никаких ссор и столкновений не было, и убить он его за что-либо другое не мог. Равным образом Николай Кузнецов не мог убить Сергея Кузнецова по простой случайности, просто как первого попавшего по пути, так как Николай

Кузнецов на момент убийства, по его личному показанию, хотя и был выпивши, но не сильно, не могло быть и того, что Сергей Кузнецов сам первый затеял драку, так как сообразуясь с его натурой и характером, он этого бы не сделал. В деле этом нет точных указаний на то, что убийство именно на почве работы Сергея Кузнецова — селькора. Это можно лишь заключить из сказанных предположений, с одной стороны, и желанием обвиняемого Кузнецова дать иную окраску дела, с другой.

В процессе следствия, по показанию жены убитого Сергея Кузнецова, выяснилось, что покойный Сергей жил не совсем в ладах с гражданином Демидом Тангеевым и Алексеем Мосуновым. Последний еще год тому назад нарывался сбить Сергея Кузнецова²⁴, но жена последнего его защитила. В показании своем жена убитого высказала предположение, что Тангеев, Мосунов были соучастниками убийства.

Произведенным расследованием по этому нововозникшему обстоятельству установлено, что между Тангеевым, Мосуновым и Кузнецовым была какая-то связь, причем один из свидетелей связь между Тангеевым и Кузнецовым характеризовал как связь общей травы комсомола, каковой оба они его не терпели.

Выяснено, что в тот день, когда совершилось убийство, Мосунов бегал по деревне, чего-то искал Сергея Кузнецова, и когда его встретил в доме Пакимбаева, приставал к нему с вопросом: не он ли донес, что у него, Мосунова, имеется самогонка, которую чуть не год тому назад отобрали у него при обыске? Накануне же этого дня Мосунов и Кузнецов Николай были вместе, вместе пили в доме Большакова Андрея, но что они между собой говорили — не установлено. Есть предположение, что Николай Кузнецов информировал Мосунова о том, что Сергей Кузнецов — селькор, то возможно, что Мосунов подозревал Сергея в доносе на него о самогонке и заходил это проверить личным спросом о нем как о селькоре и для них негодном человеке.

После ареста Николая Кузнецова Тангеев и Мосунов очутились в Краснококшайске по своим делам, как они объясняют, и в то время, когда Кузнецов находился у следователя, ожидали его на улице с тем, чтобы в случае заключения Кузнецова под стражу, взять его на поруки, но следователь Кузнецова отпустил, и тогда все трое они отправились домой, предварительно побывав в пивной. Дорогой они пили самогон в дер. Ельняках, затем пили самогонку в доме Мосунова, а затем все трое приехали в дом Кузнецова, где также пили самогон, пели, плясали, причем Тангеев говорил, что Николаю ничего не будет. Утром гости разъехались, затем Кузнецов отправился к Тангееву, где составили заявление, в котором писалось, что убийство совершено потому, что Сергей стучал ночью в дверь и т. д.

Какую роль играли Тангеев и Мосунов в деле убийства, играли ли они вообще ее, являлись ли подстрекателями убийства, следствием не установлено,

²¹ Так в документе.

²² Так в документе.

²³ Так в документе.

²⁴ Так в документе.

и при всех принятых мерах выяснения этого результатов, указывающих на это, не добыто, что весьма возможно, так как если они и были подстрекателями, то сделали это умело, без присутствия всяких свидетелей. Тангеев — человек тонкий, если он участник убийства, то это установить очень трудно, убийство же Кузнецова его радовало. Все же, несмотря на отсутствие достаточных уличающих Тангеева и Мосунова данных, видно, что в том деле они фигурируют не напрасно, что какая-то доля причастности их к этому имеется, тем более, это предположение обуславливается разноречивостью их показаний, не сходных в главных вопросах дела.

Убийство Сергея Кузнецова как общественного работника отразилось на партийной работе, потерявши одного из лучших членов, отразилось и на настроении других партийных товарищей, боящихся теперь проявить свою активность и ожидающих участи Кузнецова. Население района, в особенности бедняцкий элемент, искренне жалеет убитого Кузнецова, так как с его смертью лишилось одного из своих защитников и человека, болеющего душой за интересы деревни.

Прокурор Маробласти *Шебаршин*

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 210. Л. 118 — 120.
Машинопись. Подлинник.

№ 8

Отношение Марийского областного комитета РКП(б) в Особую комиссию при Политбюро ЦК РКП(б) об убийстве селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

2 апреля 1925 г.
Строго секретно

На основании шифр[о]телеграмм ЦК РКП(б) за № 1600/с и 2257/с, см. подписные № 1106/ш и 1495/ш²⁵, при сем препровождается: обвинительное заключение²⁶ уполномоченного МОООГПУ²⁷, утвержденное начальником и обпрокурором²⁸, рассмотренное на заседании Маробкома РКП(б), по делу убийцы и соучастников в убийстве селькора Кузнецова, определяющие меру наказания таковым, и выписка из постановления закрытого заседания бюро обкома от 31 марта 1925 года²⁹.

Одновременно сообщается из материалов, находящихся в производстве следствия, из свидетельских показаний убийцы селькора Кузнецова — Николая Кузнецова и соучастников его Тангеева и Мосунова — [участие] в убийстве установлено, и мера наказания как убийце, а также соучастникам определена вполне правильно.

Учитывая, что данное дело в условиях Маробласти имеет огромное политическое значение, а также враждебное настроение к убийцам граждан района, из которого происходил селькор Кузнецов, областной коми-

тет РКП(б) просит, по возможности, посылаемый материал рассмотреть в непродолжительное время, так как население относится к убийству селькора и определенно ожидает судебного процесса над убийцами³⁰, и обвинительное заключение, определяющее меру наказания убийцам и соучастникам, а также постановление бюро утвердить.

По рассмотрении и утверждении прилагаемого материала областной комитет и обпрокуратура просит не замедлить в сообщении.

Приложение: заключительное обвинение на 10 страницах и выписка из протокола заседания бюро на 1 странице³¹.

Отв[етственный] секретарь обкома РКП(б) *Иванов*
Обпрокурор *Шебаршин*
С подлинным верно:
Зав[едующий] партийным архивом
Марийского обкома КПСС *А. Смоленцев*

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 212. Л. 20 — 21.
Машинопись. Заверенная копия.

№ 9

Выписка из протокола закрытого заседания бюро Марийского областного комитета РКП(б) об организации судебного процесса по делу убийства селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

26 июня 1925 г.

Слушали: Информация Скалмейстера о предстоящем судебном процессе по убийству селькора Кузнецова, имеющего быть 28 июня 1925 г., который говорит о месте судебного процесса и допущении представителя от редакции «Йошкар кече» т[оварища] Карпова в качестве общественного обвинителя.

Постановили: Место суда назначить в с. Турша, процесс вести на русском и марийском языках, с выделением представителя от редакции в качестве общественного обвинителя, т[оварища] Карпова согласиться³².

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 212. Л. 32.
Машинопись. Копия.

²⁵ Шифротелеграммы не публикуются.

²⁶ Обвинительное заключение не публикуется.

²⁷ МОООГПУ — Марийский областной отдел ОГПУ при СНК СССР.

²⁸ Обпрокурор — прокурор Марийской автономной области.

²⁹ См. документ № 6.

³⁰ Так в документе.

³¹ См. документ № 6.

³² Так в документе.

№ 10

**Корреспонденция в газете «Марийская деревня»
о судебном процессе по делу об убийстве
селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова**

4 июля 1925 г.

В Средней Турше

Ранее утро 28 июня. Ясно и тихо.

Марийская деревушка Средняя Турша, как муравейник, кишит народом. Крестьяне и крестьянки всех возрастов стекаются из ближних и дальних окрестных селений к зданию рика.

На открытом воздухе поставлены столы для суда и скамьи для подсудимых и свидетелей.

Громадная толпа зрителей, как разноцветное живое кольцо, волнуется и сжимается все теснее и теснее.

Из окон, ворот, дверей, с крыш — отовсюду выплывают лица, полные внимания, любопытства и нетерпения. Комендант суда то и дело осаживает не в меру напирющую публику.

— Суд идет, встать!

Смолкает говор, встают, снимают головные уборы. Суд занимает места. Председательствующий Поляков, очередные народные заседатели Васильев и Подошлов. За другим столом — пом[ощник] прокурора Жадаев и общественный обвинитель Майоров. Напротив — общественный правозащитник Санин и прибывший из Яранска защитник Лебедев. За отдельным столиком — спецкор.

На скамье подсудимых четверо. Убийца — Николай Кузнецов — дюжий молодой крестьянин с тупым лицом и блуждающей улыбкой. Рядом — Алексей Мосунов, почти старик. Лицо нервно подергивается. Демид Тангеев, средних лет, хмурый, сосредоточенный. Мария Кузнецова (жена убийцы), забитая, с растерянным жалким видом.

Суд объявляется открытым.

Кто был Кузнецов С., и как произошло убийство?

После соблюдения необходимых судебных формальностей председатель суда оглашает обвинительное заключение.

Тихо.

Все слушают с глубочайшим вниманием.

Перед слушателями разворачивается картина общественной деятельности селькора Кузнецова, окружающая его обстановка и обстоятельство убийства. Гр[аждан]ин дер. Курманаевой (Оршан[ского] кантона) Сергей Емельянович Кузнецов происходил из среды беднейшего крестьянства, был ответ[ственным] секретарем ячейки РЛКСМ, селькором газеты «Йошкар кече», председателем Комитета взаимопомощи, ячейки МОПРа, член ревкомиссии Туршинского [сельско]х[озяйственного] товарищества, работал по снабжению хлебом голодающих районов.

Преданный делу революции, он был видным общественно-политическим работником района. Вникал в

крестьянские нужды и запросы. На сходах призывал бедноту к общественности³³, культурным начинаниям и поддержке КОВ.

В 1924 году написал в газету заметку о Николае Кузнецове (той же деревни) как о кулаке, воспользовавшимся нищетою крестьянина Большакова и купившим у него за бесценок большой покос...

Заметка была известна всем, но автор узнан только 7 января [19]25 года, когда С. Кузнецов открыто на сходке заявил, что он — селькор, и призывал крестьян выписывать и читать газеты.

Но 9-го января подлая рука убийцы положила конец его плодотворной деятельности. Сергей Кузнецов был найден на улице около дома Николая Кузнецова, весь окровавленный с разбитой головой и слабыми признаками жизни. Доставленный домой он вскоре скончался.

Убийца был вскоре обнаружен. Это оказался однодеревенец Николай Кузнецов. Он совершил свое гнусное дело при следующих обстоятельствах:

Некоторые односельчане видели, как с верхнего конца деревни бежал Сергей Кузнецов, а за ним гнался Николай Кузнецов, держа в руке две палки. Одной он ударил Сергея Кузнецова по ногам и, когда тот упал, нанес ему другой палкой несколько смертельных ударов по голове и скрылся в свой дом.

Чтобы придать своему злодеянию вид простого убийства, Николай Кузнецов прибег к лжи и клевете на покойного.

Он показал, будто ночью приходил к нему Сергей Кузнецов, скандалил, хватал его за горло, между ними завязалась драка. Сергей Кузнецов выбежал на улицу с палкой в руках и угрожал перебить окна. Николай Кузнецов отнял у него палку и нанес ему несколько ударов по голове, а затем ушел домой спать, не думая, что совершил убийство.

Тангеев и Мосунов обвинялись в соучастии и преступлении, выразившемся в том, что, объединенные единством цели уничтожить Сергея Кузнецова, после убийства последнего принимали горячее участие в судьбе убийцы, давали ему советы, как смягчить участь, ездили к нему в Краснококшайск, пили за его счет пиво, а по пути домой несколько раз останавливались в деревнях и пили самогонку. Хотели взять убийцу на поруки.

Мария Кузнецова обвинялась в подкупе свидетелей к ложному показанию на следствии о том, что будто бы Сергей Кузнецов в отсутствие мужа приходил к ее дому, стучал в дверь, прося впустить его к себе, пока нет мужа, а не добившись цели, обругал ее проституткой.

Допрос подсудимых

Суд приступил к допросу подсудимых. Николай Кузнецов признал себя виновным в убийстве, но

³³ Так в документе.

утверждал, как и на предварительном следствии, что убийство им совершено в драке в пьяном виде. Ранее они между собой не ссорились. Даже на Рождестве пили вместе медовщину.

По мнению подсудимых, Сергей Кузнецов был человек хороший; о том, был ли Сергей Кузнецов селькором, подсудимый не знал; о заметке знал, но не обижался, т[ак] к[ак] покос дал, благодаря градобитию, всего воз сена.

Тангеев и Мосунов виновными себя не признали. С Сергеем Кузнецовым они не только не враждовали, но были дружны. Часто беседовали с ним на всевозможные темы деревенского быта. С Николаем Кузнецовым ничего общего не имели. В Краснококшайске, куда ездили по делам «Эксполеса»³⁴, встретились с ним случайно. Самогонки с ним не пили и на поруки брать его не собирались.

Тангеев перечислил суду свои общественные заслуги.

Мария Кузнецова виновной себя не признала. Никого она не учила ложно показывать суду. Утверждала, что Сергей Кузнецов стучался к ней в дом в отсутствие мужа и обозвал площадным словом. До этого случая между ней и Сергеем Кузнецовым не было не только связи, но и близкого знакомства.

Показания свидетелей

По делу допрашиваются 45 свидетелей. Старики, женщины и подростки. Женщины дают показания через переводчика.

Все они, как одна, утверждают, что покойный С. Кузнецов был хороший, преданный делу работник, никогда не пьянствовал. Всемерно и во всем помогал крестьянам. С его смертью прекратилась культурная и общественная работа деревни.

По преимущественному положению убийца — середняк, трудовик, хулиганства и буйства за ним не замечалось. В ссоре он с Сергеем не был.

О Мосунове и Тангееве определено никто из свидетелей не сказал ничего дурного, кроме 2 — 3-х³⁵, которые заявили, что Тангеев недоброжелательно относится к комсомольцам. Ссор, споров, злобы между ними и С. Кузнецовым не замечали. Доказали, что в день убийства как Мосунова, так и Тангеева в д. Урманяевой не было. С убийцей Кузнецовым они никак-

го знакомства не вели и друг друга не посещали; по имущественному положению они — середняки.

Свидетели Большаков и Резиков подтвердили свое показание, данное на предварительном следствии об обстановке убийства: никакой драки между Сергеем и Николаем Кузнецовым в доме убийцы не было. Николай Кузнецов гнался за Сергеем вдоль улицы с верхнего конца и, нагнав, свалил и бил палкой по голове. Увидев же бегущих к нему соседей, скрылся в свой дом. Сделку Н. Кузнецова по покупке покоса свидетели не считают кабальной, т[ак] к[ак] с побитого градом луга снят был только воз сена. О заметке знали все, в том числе и Н. Кузнецов. Мария Кузнецова к убийству не причастна.

Некоторые свидетели давали противоречивые показания и объясняли это страхом перед судом.

Допросив свидетелей, суд переходит к прению сторон.

Обвинение и защита

Сторона обвинения (п[омощник] прокурора Жадаев и общ[ественный] обвинитель Майоров) обрисовала значение селькора в новом строительстве деревни вообще и, в частности, отметила видную роль работы Сергея Кузнецова в общественной жизни целого района. Охарактеризовала борьбу кулацкого элемента с передовыми сельскими работниками, коснулась крупных процессов об убийствах селькоров.

Как общее явление темные силы деревни стараются загрязнить и очернить перед крестьянством селькоров и активистов. Данное преступление нельзя рассматривать как простое убийство. Здесь фигурировала месть на газетное разоблачение.

Обвинители настаивают на суровом приговоре в отношении подсудимых.

Защитник Лебедев в своей речи подчеркнул необходимость базироваться только на фактах. Ст[атье] 64 к подсудимым применить нельзя, т[ак] к[ак] здесь не было организации как таковой и контрреволюционной подкладки³⁶. Подсудимые — не кулаки, а середняки и рядовые крестьяне. Виновность Мосунова, Тангеева и Кузнецовой в согласии [со] свидетельскими показаниями не доказана. Преступление Николая Кузнецова можно квалифицировать только ст[атьей] 142, т. е. убийство на личной почве не как селькора, а как видного общественного работника³⁷.

³⁴ Речь идет о государственной лесозаготовительной конторе «Мариэксполес», активно действовавшей в 1920-е гг.

³⁵ Так в документе.

³⁶ Так в документе.

³⁷ Так в документе. Статья 142 Уголовного кодекса РСФСР гласила: «Умышленное убийство карается лишением свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, при условии его совершения: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки статьи 144) и других низменных побуждений; б) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение; в) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого; г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление; д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; е) с использованием беспомощного положения убитого». Статья 144 гласила: «Умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противоправным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего, карается лишением свободы на срок до трех лет» (Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР за 1922 г. М., 1950. С. 292).

Речь правозащитника Санина сводилась к разбору отдельных фактов, которые исключают виновность Тангеева, Мосунова и М. Кузнецовой.

После прений сторон суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

Приговор

По рассмотрении обстоятельства дела суд нашел: Соучастие Тангеева, Мосунова и Кузнецовой Марии в убийстве селькора Сергея Кузнецова судебным следствием не подтвердилось. Единство намерения и действия к убийству не установлено.

На основании этого, за недоказанностью обвинения, предъявленного Мосунову, Тангееву и М. Кузнецовой, считать их по суду оправданными.

Кузнецова Николая за преступление, выразившееся в убийстве селькора Сергея Кузнецова по силе

ст. 64-й УК, подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу. Но, принимая во внимание, что осужденный Кузнецов не принадлежит к числу кулацкого элемента, не развит и принадлежит также к отсталой нации мари, суд нашел возможным заменить расстрел лишением свободы на 10 лет со строгой изоляцией и поражением в правах на 5 лет.

Конфискации имущества, за неимением такового, не применять.

Суд закончился 29 июня в 9 часов вечера. Приговор оглашался при громадном стечении народа.

Методом и приговором крестьяне остались довольны.

В. Е.

Марийская деревня. 1925. 4 июля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов А. А., Петров О. М. Из истории зарождения и становления печатного дела в Республике Марий Эл (конец XIX — первая треть XX) // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6, № 2. С. 128 — 134.

2. Кондрашин В. В. Политика «лицом к деревне»: был ли потенциал у нэпа в аграрном секторе экономики страны? // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 80 — 92.

3. Петров О. М. Пресса Марийской автономной области в 1921 — 1925 гг.: проблемы становления // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1 (61). С. 95 — 105. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st11.pdf>

Информация об авторах:

Алексей Ананьевич Иванов, профессор кафедры отечественной истории Марийского государственного университета (424000, Россия, г. Йошкар-Ола, площадь Ленина, д. 1), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7521-8157>, Ivanov.al.1974@bk.ru

Олег Михайлович Петров, научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7932-3557>, petrovom@mail.ru

Вклад авторов:

Иванов А. А. — разработка концепции, критический анализ источников, научное редактирование текста, подготовка предисловия;

Петров О. М. — разработка концепции, выявление источников, подготовка предисловия.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 04.03.2024.

Archival materials

VILLAGE EVERYDAY LIFE OF THE 1920S IN THE FATES OF RURAL CORRESPONDENTS (on the example of the Mari Autonomous Region)

A. A. Ivanov¹ ✉, O. M. Petrov²

¹ Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

² Mari Research Institute of Language, Literature and History
named after V. M. Vasiliev, Yoshkar-Ola, Russia

✉ Ivanov.al.1974@bk.ru

Abstract

The most important direction of the state agrarian policy of the 1920s was a course called “Face to the Village”. Its implementation implied cultural and economic transformations in the village, including the creation of a special peasant press. The rural correspondents’ movement, which not only regularly provided materials to newspapers and magazines, but also actively participated in social transformations in the countryside, played one of the key roles in that process. Revealing various shortcomings and being a kind of official policy guides among fellow villagers, rural correspondents often became targets of attacks. One of such episodes of village everyday life, which caused the most significant social and political resonance with the participation of both regional and central authorities, is considered in the documentary collection given below on the example of the Mari Autonomous Region.

Keywords: the Mari Autonomous Region, peasants, press, “Yoshkar Keche”, “Mari Village”, rural correspondents

For citation: Ivanov AA, Petrov AA. Village everyday life of the 1920s in the fates of rural correspondents (on the example of the Mari Autonomous Region). *Center and Periphery*. 2024;19(2):31—42. EDN DDBWAB

REFERENCES

1. Ivanov AA, Petrov OM. From the history of the origin and formation of printing in the Republic of Mari El (late XIX — first third of the XX century). *Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”*. 2020;6(2):128—134. (In Russ.)
2. Kondrashin VV. Politics “Facing the Village”: did the NEP have potential in the agrarian sector of the country’s economy? *Historical Courier*. 2022;(4):80—92. (In Russ.)
3. Petrov OM. The press of the Mari Autonomous Oblast in 1927 — 1925: problems of formation. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(1):95—105. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st11.pdf> (In Russ.)

Information about the authors:

Aleksey A. Ivanov, Professor of Department of Russian History of the Mari State University (1 Lenin Square, Yoshkar-Ola 424000, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7521-8157>, Ivanov.al.1974@bk.ru

Oleg M. Petrov, Researcher of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasiliev (44 Krasnoarmeyskaya Str., Yoshkar-Ola 424036, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7932-3557>, petrovom@mail.ru

Contribution of the authors:

Ivanov A. A. — concept development, critical analysis of sources, scientific editing of the text, preparation of the preface;
Petrov O. M. — development of the concept, identification of sources, preparation of the preface.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 04.03.2024.